

Советское Искусство МОСКВА.

23 МАЯ 1956

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР-СТУДИЯ п/р **С. Э. РАДЛОВА** (бывш. «Молодой театр»), гастролирующий сейчас в Москве, — чрезвычайно интересный и своеобразный художественный коллектив с ярко выраженным своим творческим лицом. И репертуар, и режиссерская работа отмечены печатью большого вкуса.

Наибольший интерес, особенно с точки зрения наших споров о Шекспире, представляет постановка «Ромео и Джульетты». Несмотря на актерскую незрелость некоторых образов, мы все же смело можем утверждать, что этот спектакль — событие в советском шекспировском театре. Вот пример того, как можно по-новому прочесть Шекспира. Важнейшую роль в успехе спектакля сыграл новый, подлинно реалистический и вместе с тем точный перевод пьесы Анной Радловой. Этот перевод помог Радлову понять Шекспира как величайшего реалиста и оптимиста и показать спектакль, в котором правильная трактовка актуализировала, приблизила к нам тему и вместе с тем ярко выявила все специфические особенности шекспировского театра. Это заслуга постановщика. В своей прекрасной статье о «Ромео и Джульетте», напечатанной в «Известиях», Мариэтта Шагинян, правильно оценивая значение перевода Анны Радловой, как нам кажется, ошибается, предполагая, что правильный новый перевод может обеспечить правильную трактовку. В частности, экстравагантная постановка Акимовым «Гамлета» в театре Вахтангова никак не вытекала, как это считает Мариэтта Шагинян, из нового перевода Лозинского. Заслуга «Ромео и Джульетты» заключается не только в новом, отличном переводе, но и в абсолютно правильной ее трактовке.